

РУССКАЯ АРХЕОЛОГИЯ.

«Христіанскія Древности и Археологія», и «Русскія Древности», СПб. 1871 г.
12-ть тетрадей съ рисунками, изданія В. А. Прохорова.

Превосходныя, добросовѣстныя и обширныя, продолжающіяся въ теченіе многихъ лѣтъ, изданія нашего достопочтеннаго археолога В. А. Прохорова вызываютъ необходимость обратить на нихъ вниманіе читателей „Русской Старины“.

Программа „Христіанскихъ Древностей и Археологія“ слѣдующая: I. Памятники христіанской архитектуры на Востокѣ и Западѣ и, преимущественно, у насъ въ Россіи. II. Иконопись и скульптура (1. стѣнная церковная иконопись, фрески, и правила или порядоки при расписываніи древнихъ церквей; свѣдѣнія о томъ, гдѣ, въ какой степени сохранились древнія фрески, съ приложеніемъ отчетливыхъ рисунковъ; 2. иконы, писанныя и рѣзныя на деревѣ и слоновой кости, мозаичныя, финифтяныя, шитыя, литыя и проч.; характеръ иконнаго писанія восточный, греческій и западный; иконопись русская, сравненіе ея съ греческой и періоды ея видоизмѣненій; 3. рукописи, книги византійскія, русскія и др. и находящіяся въ нихъ миниатюры, разныя художественныя украшенія—заставки, буквы, вязи, почерки, письма различныхъ вѣковъ и т. п.). III. Церковная утварь, священнослужительскія одежды, періоды видоизмѣненія ихъ въ разныхъ вѣкахъ и значеніе ихъ въ обрядахъ богослуженія. IV. Критическій разборъ изданій о христіанскихъ древностяхъ; разработка признаковъ, служащихъ для опредѣленія къ какому времени можно отнести разсматриваемыя древности; источники, разъясняющія историческія событія христіанской церкви и замѣчательныя личности; отношеніе религіи къ общественной и частной жизни.

Программа „Русскихъ Древностей“ — короче: это изданіе заключаетъ въ себѣ текстъ и рисунки, относящіеся ко всѣмъ отраслямъ русскаго искусства, разъясняющимъ историческія событія и народный

быть во всѣхъ отношеніяхъ: военномъ, гражданскомъ и домашнемъ, а также русскія одежды въ разныхъ періодахъ.

Каждый мѣсяць выходитъ одна тетрадь, къ которой прилагается около десяти рисунковъ древностей (гравюры, литографіи, очерки, фотолитографіи и литохроміи *), т.-е. хромофотографія съ золотомъ).

Въ шести тетрадяхъ „Христіанскихъ Древностей“ за прошлый годъ помѣщены два изслѣдованія, съ относящимися къ нимъ рисунками и чертежами.

Первое изслѣдованіе касается стѣнной иконописи (фресокъ), оставшейся еще отъ временъ XII вѣка въ Старо-Ладожской Юрьевской церкви, въ древней крѣпости, будто-бы Рюриковской. Эта крѣпость расположена по лѣвому берегу Волхова, при впаденіи рѣчки Ладожки, гдѣ образуется довольно возвышенный мысъ; внутренность крѣпости имѣетъ въ длину около 62 сажень, а въ ширину почти половину; форма ея — утигъ. Стѣны построены изъ большихъ булыжниковъ и плитняка съ дубовыми связями, которыя еще и теперь виднѣются по угламъ, въ полуразвалившихся круглыхъ башняхъ, съ узкими продолговатыми отверстиями для метанія стрѣлъ. Подъ стѣнами идутъ тайники, обложенные плитнякомъ съ полукруглыми сводами. Въ настоящее время проникнуть въ эти тайники почти невозможно, такъ какъ входы въ нихъ значительно завалились отъ опавшаго со стѣнъ булыжника, плитняка и разнаго мусора. Одинъ ладожскій старикъ говорилъ В. А. Прохорову, что въ ранней его молодости, когда еще эти входы не были такъ завалены, какъ теперь, хотя онъ и проходилъ съ трудомъ въ тайники съ юго-восточной башни, но сдѣлавши нѣсколько сажень, не могъ далѣе идти потому, что встрѣтилъ желѣзную запертую дверь. Въ этой-то крѣпости, заросшей и давно опустѣлой, находятся двѣ церкви: одна каменная во имя св. Георгія, а другая деревянная, во имя св. великомученика Димитрія. Церкви эти, со времени своего построенія перенесли много перемѣнъ, поврежденій и поправленій; эти послѣднія, т.-е. поправленія, изуродовали ихъ варварски; вмѣсто древнихъ узкихъ и длинныхъ оконъ, находившихся весьма высоко отъ фундамента, вы встрѣтите окна, болѣе широкія, пробитыя гораздо ниже, причемъ иногда прежнія окна задѣлывались кирпичемъ — это уже общая участь, которой подверглись почти всѣ древнія церкви отъ тѣхъ новѣйшихъ исправленій и пристроекъ, кото-

*) Цѣна за годовое изданіе, состоящее изъ 12 тетрадей, 12 р., съ перес. 14 руб. Подписка принимается въ Петербургѣ у Базунова, въ Москвѣ у Соловьева. Иногородные посылаютъ свои требованія на имя редактора, Василія Александровича Прохорова, въ Петербургъ, Васильевскій Островъ, въ Андреевскомъ рынкѣ, № 25.

рыя нисколько не влзутся съ стилемъ древнимъ! Но, несмотря на все это, важный интересъ для русскихъ археологовъ представляютъ остатки отъ стѣнной живописи или фресокъ, восходящія къ началу XII вѣка и составляющіе драгоценный матеріалъ для исторіи древнерусскаго искусства. По своей неспорченности, эти остатки стѣнной живописи въ Старо-Ладожской Юрьевской церкви могутъ быть названы первыми фресками въ Россіи. Судьба этихъ фресокъ была плачевна: сначала онѣ таились подъ нѣсколькими слоями штукатурки, которые при новгородскомъ митрополитѣ Гавриилѣ (около 1780 года) были отколочены. По отбитіи перваго слоя штукатурки повазался второй, росписанный красками; по отдѣленіи же второй штукатурки, объявилась третья, весьма тонкая, на которой, кромѣ фресокъ, овазались вырѣзанныя, скорѣе—выцарапанныя надгробныя надписи безъ годовъ. Надписи эти и многія изъ фресокъ существовали до 1849 года; но въ этомъ году, во время исправленія церкви, онѣ погибли самымъ варварскимъ образомъ: топоры и ломы разбили эту драгоценность и свалили ее, какъ негодный мусоръ, въ одну изъ полуразвалившихся крѣпостныхъ башенъ. По счастливому случаю, въ одномъ только куполѣ остались фрески нетронутыми; хотя нѣкоторыя изъ нихъ и подернулись землею плѣсенью, но почтенный нашъ археологъ и знатокъ В. А. Прохоровъ очистилъ ихъ съ большимъ тщаніемъ отъ плѣсени и снялъ сначала на прозрачной бумагѣ, а потомъ сдѣлалъ рисунки красками совершенно въ томъ видѣ, въ какомъ онѣ въ настоящее время находятся: несмотря на свою семисотлѣтнюю давность, нѣкоторыя изъ нихъ такъ свѣжи, какъ будто недавно написаны. Въ куполѣ Старо-Ладожской Юрьевской церкви изображено Вознесіе: Спаситель представленъ сидящимъ на радугѣ; восемь ангеловъ поддерживаютъ кругъ, ниже ихъ стоятъ двѣнадцать апостоловъ между пальмовыми деревьями; съ ними Божія Матерь съ поднятыми къверху руками, а подлѣ нея два ангела. Быть можетъ, нѣкоторые замѣтятъ, что Кіево-Софійскія фрески старше ладожскихъ и потому важнѣе; но на это предположеніе В. А. Прохоровъ отвѣчаетъ, что хотя Кіево-Софійскія фрески и древнѣе ладожскихъ, но, въ сожалѣнію, онѣ, по ихъ открытіи, были исправлены, а инныя вовсе переписаны; и такимъ образомъ онѣ утратили свое археологическое значеніе, вслѣдствіе чего ладожскія фрески должны считаться важнѣйшимъ неспорченнымъ памятникомъ древне-русскаго искусства. Для читателей „Русской Старины“, любопытствующихъ узнать, въ чемъ состояла фресковая стѣнная живопись, приведемъ слѣдующее объясненіе В. А. Прохорова: „Этотъ способъ росписыванія стѣнъ состоялъ въ томъ, что водяными красками писали по сырой известковой штукатуркѣ. Настоящій тонъ красокъ

обнаруживался только послѣ того, какъ живопись высыхала; при этомъ нужна была большая практика, чтобы подобрать настоящій тонъ въ гармоніи съ общими тонами, потому что въ самое время росписыванія на сырой извести краски показываются не въ томъ видѣ, въ какомъ онѣ являются тогда уже, когда высохнутъ; обыкновенно при этомъ фресковые иконописцы пробуютъ свои краски на сухомъ кускѣ муміи, на которой она тотчасъ же высыхаетъ и обнаруживаетъ настоящій цвѣтъ. Фресковое письмо красками дѣлается сразу: повтореніе письма по одному и тому же мѣсту, а равно исправленія неудобны. Послѣ написанія, когда известъ высыхаетъ, краски покрываются легкою известковою глазурью и дѣлаются до того прочными, что могутъ существовать цѣлыя тысячелѣтія. Очертаніе рисунка при фресковомъ письмѣ производилось также, какъ и въ иконописи, на доскахъ или цѣяхъ; сначала обыкновенно процарапывали по грунту иглою рисунокъ, а потомъ по этому рисунку писали красками; процарапанный рисунокъ, при обзорѣннн древнихъ фресокъ, рѣзко бросается въ глаза“. Въ числѣ рисунковъ и чертежей, приложенныхъ къ изслѣдованію В. А. Прохорова о староладожскихъ фрескахъ, обращаютъ на себя вниманія два, тщательно составленныхъ, плана — Старой Ладogi и крѣпости, два вида крѣпости — съ сѣверной и западной стороны, два вида башенъ — юговосточной и западной, и видъ церкви св. Георгія, переносящій воображеніе читателя въ отдаленную, глубокую, сѣдую старину.

Другое изслѣдованіе, помѣщенное въ „Христіанскихъ Древностяхъ“, касается памятниковъ византійскаго церковнаго зодчества въ Θεσσαλονικѣ или Солуни. Солунь вдвойнѣ замѣчательна: какъ собраніе памятниковъ византійскаго архитектурнаго искусства, дошедшаго здѣсь до своего апогея, и какъ колыбель нашего славяно-русскаго образованія, гдѣ родились и жили незабвенные просвѣтители славянскаго племени — Кириллъ и Меодій, давшіе намъ письмамена. Къ этой статьѣ В. А. Прохоровъ приложилъ весьма любопытные рисунки, изъ которыхъ — болѣе замѣчательный, представляющій полъ, устланный мраморною мозаикою съ разными изображеніями.

Что касается „Русскихъ Древностей“, то всѣ ихъ тетради за прошлый годъ посвящены матеріаламъ для исторіи русскихъ одеждъ, начиная съ періода предъисторическаго и кончая XV вѣкомъ. Въ этомъ трудѣ почтенный В. А. Прохоровъ не излагаетъ исторію предмета, а только представляетъ наглядные образчики древнихъ русскихъ одеждъ; потому цѣль этого труда — издать, насколько возможно въ порядѣ, всѣ тѣ изображенія, которыя могутъ дать понятіе о томъ, какъ одѣвались и наряжались наши предки. В. А. Прохоровъ,

для большаго уясненія предмета, начинается не только что съ другихъ славянъ, одежды и уборы которыхъ представляютъ замѣчательное сходство или подобіе съ русскими, но даже и съ Скиоовъ, если только въ ихъ памятникахъ встрѣчается сходство съ русскими и славянскими признаками. Весьма цѣнный матеріалъ для исторіи русскихъ представляетъ многоизвѣстный Святославовъ сборникъ 1073 г., хранящійся въ московской синодальной бібліотекѣ. Къ этому сборнику приложенъ рисунокъ, изображающій семейство великаго князя Святослава Ярославича; надъ головою у каждаго члена семейства надпись: Глѣбъ, Олегъ, Давидъ, Романъ, Ярославъ, Княгиня, Святославъ. Князь Святославъ изображенъ въ шапкѣ съ поднятыми наушниками въ родѣ треуха; нижнее синяго цвѣта платье окаймлено по подолу красною каймой, рукава съ золотыми поручами; сверхъ нижняго платья, надѣта корзна (плащъ), тоже синяя, съ золотою каймой по окраинѣ; на правомъ плечѣ красная застежка, а отъ нея въ обѣ стороны золотыя лопасти; у князя въ рукахъ книга, вѣроятно тотъ сборникъ, въ которомъ помѣщается этотъ рисунокъ; на ногахъ синіе сапоги. Рядомъ съ княземъ княгиня: ея верхняя одежда краснаго цвѣта, съ широкими рукавами, вздернутыми при сгибѣ руки, подпоясана золотымъ поясомъ; одежда на шеѣ и груди окаймлена широкимъ ожерельемъ (въ родѣ бармъ), украшеннымъ драгоцѣнными камнями; по подолу — кайма; внизу, изъ-подъ верхняго платья, виднѣтъ подолъ нижняго, болѣе длиннаго, также краснаго цвѣта; узкіе рукава его съ золотыми поручами видны изъ-подъ широкихъ рукавовъ верхней одежды; голова княгини покрыта платкомъ, концы котораго спадаютъ на плечи.

Очень любопытны снимки съ фресковъ Кіево-Софійскаго собора XI вѣка (см. II-ю тетр.); изображенія кн. Ярослава Владимировича Новгородскаго—XII вѣка; фрески XII вѣка въ церкви Спаса въ Передицахъ близъ Новгорода и XIV вѣка изъ другихъ церквей; заставки и заглавныя буквы изъ рукописей XIII и XIV вѣковъ; превосходные рисунки, росписанные золотомъ и красками, изъ Славянской псалтыри конца XIII вѣка, и изъ Житія св. Бориса и Глѣба, рукопись XIV вѣка; въ послѣдней тетради большое собраніе снимковъ съ рисунковъ изъ лѣтописи Нестора разныхъ списковъ XV вѣка и начала XVI вѣка и пр.

Вотъ—въ немногихъ словахъ—содержаніе превосходныхъ изданій В. А. Прохорова. Къ этому нужно прибавить: форматъ изданій—академическая четверка, бумага—весьма плотная, гласированная, красивая обертка, шрифтъ—четкій, внятный, украшенный бордюрною линіей съ углами, многіе рисунки разцвѣчены красками и золотомъ,

литографія, принадлежащая В. А. Прохорову, замѣчательно хороша и тщательна, особенно въ литохроміяхъ.

Если нельзя ни пожелать нѣкоторыхъ улучшеній относительно текста статей (желательно, напр., чтобы онѣ составлялись не однимъ только уважаемымъ издателемъ, но и прочими археологами и имѣли бы не только характеръ объясненія рисунковъ, но и значеніе научное, причемъ и глубже исчерпывали-бы предметъ), за то тщательность отдѣлки рисунковъ, роскошь красокъ—изобличаютъ въ В. А. Прохоровѣ не только мастера своего дѣла, но художника страстно любящаго свой предметъ. При этомъ нельзя не отмѣтить главнѣйшаго достоинства „Христіанскихъ“ и „Русскихъ древностей“, это въ рѣдкость снимковъ, достоинство чрезвычайно важное!

Столь безукоризненное, роскошное и дешевое изданіе имѣло-бы за границей тысячи подписчиковъ — у насъ же, на святой Руси, для изданія, главнымъ образомъ посвященнаго церковной старинѣ, ихъ съ трудомъ насчитывается двѣсти человѣкъ!!

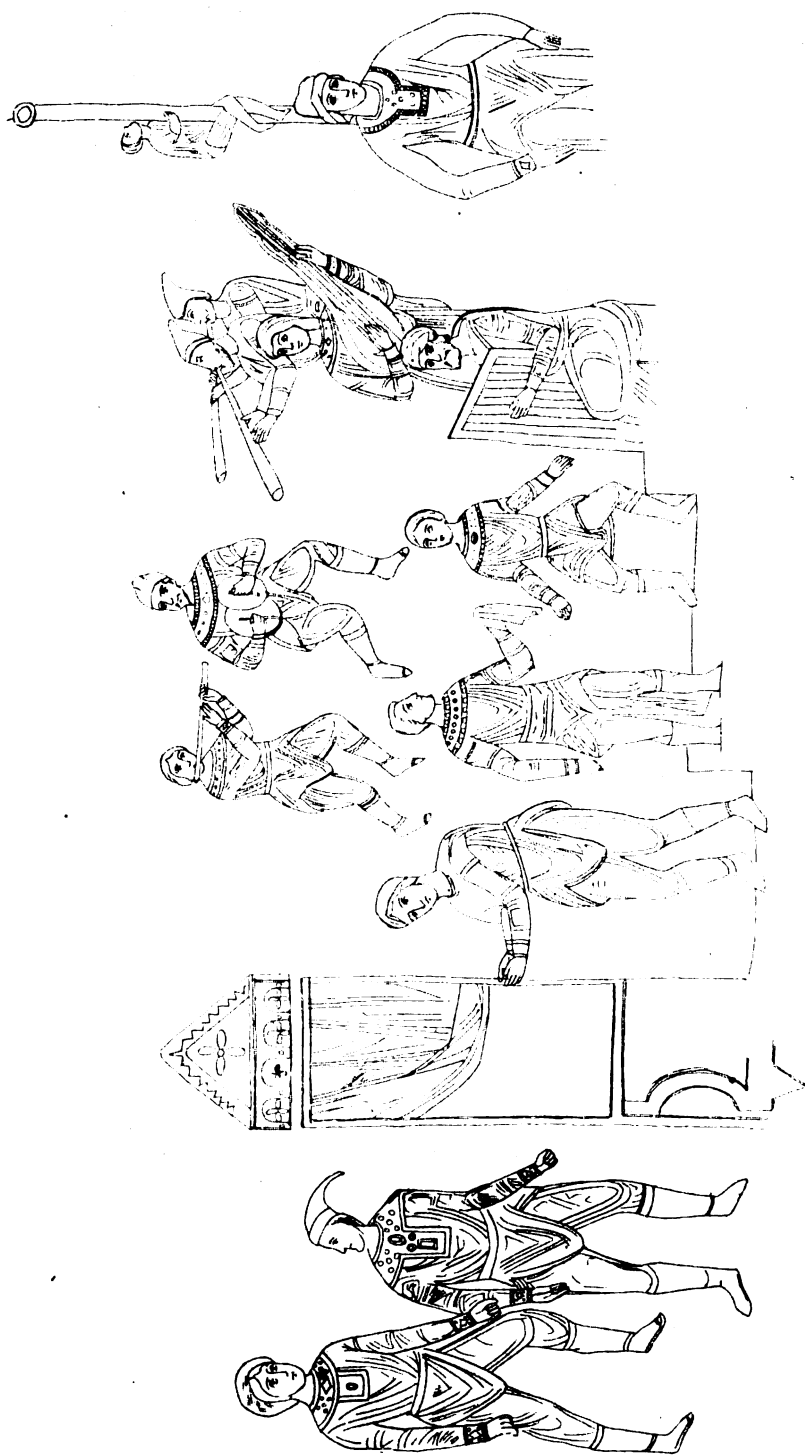
Несмотря на милостивую поддержку Государя Императора и членовъ августѣйшаго семейства, г. Прохоровъ въ постоянномъ и притомъ значительномъ убыткѣ отъ своего изданія.

Приглашаемъ читателей „Русской Старины“ выписывать вышедшія уже 12-ть тетрадей „Христіанскихъ и русскихъ древностей“ г. Прохорова за 1871 г. Деньги 12-ть рублей, съ добавленіемъ 2-хъ рублей за пересылку могутъ быть высылаемы либо на имя г. Прохорова (по указанному выше адресу), либо въ редакцію „Русской Старины“. Мы передадимъ эти деньги по принадлежности и озаботимся о немедленной отправкѣ выписанныхъ экземпляровъ.

Для нагляднаго ознакомленія читателей „Русской Старины“ съ рисунками г. Прохорова, прилагаемъ при настоящей книгѣ изъ 2-й тетради его изданія два снимка, исполненныхъ въ его литографіи. Это фрески на лѣстницѣ Кіево-Софійскаго собора XI вѣка, изображающія музыкантовъ, плясунувъ и княжескую охоту при сыновьяхъ и внукахъ Владиміра Святого.

Ред.

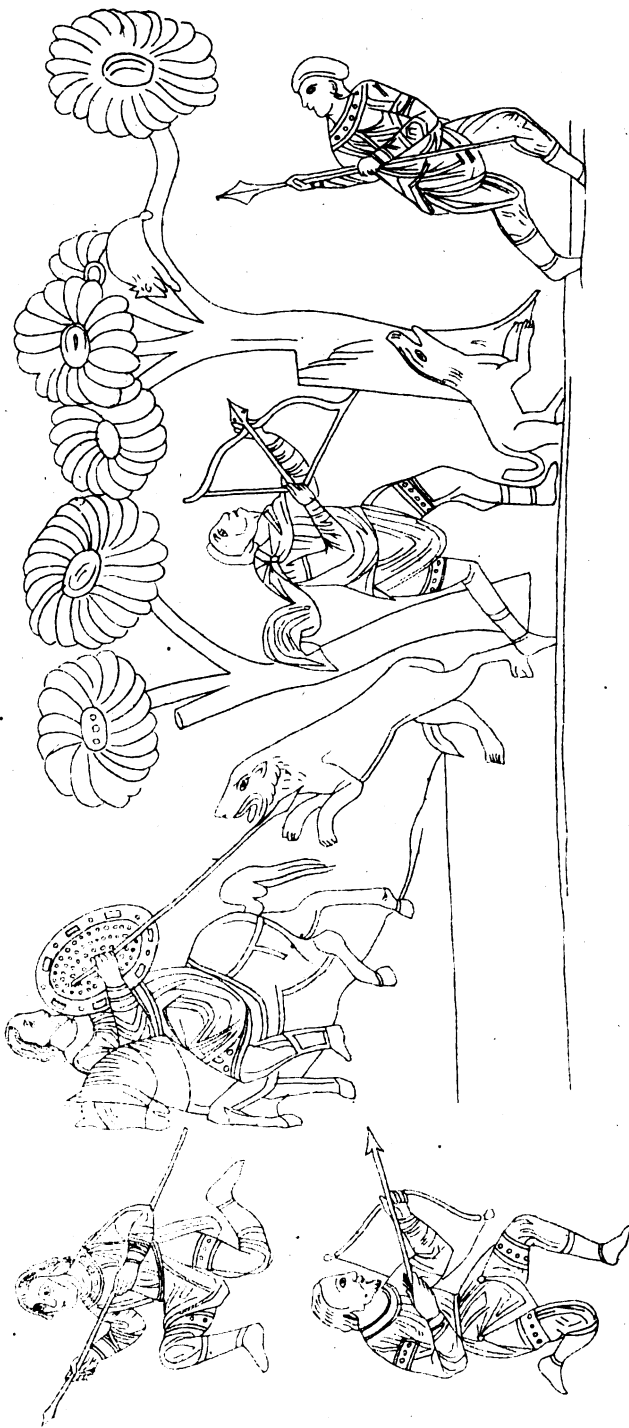

Фрески на лѣстницѣ Кієво-софійського собору XI в.

МУЗИКАНТЫ И ПЛАСУНЫ.

Фрески на лестнице Кіево-софійського собору ХІв.

КНЯЖЕСКАЯ ОХОТА.